№ 1. № 1.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 1.

5 января 1894 года.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Сумма, слѣдующая въ 1894 году по Нижегородской губерніи въ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, 91.000 рублей.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ вечернемъ собраніи городской думы, бывшемъ 4 января, городскимъ головой барономъ Д. Н. Дельвигомъ была доложена собранію телеграмма, полученная г. начальникомъ губерніи Н. М. Барановымъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича въ отвѣтъ на посланную Его Высочеству поздравительную телеграмму. Вотъ текстъ полученной г. начальникомъ губерніи телеграммы:

„Сердечно поздравляю васъ и нижегородское общество съ Новымъ годомъ и благодарю за сердечныя пожеланія.

АЛЕКСѢЙ“.

Телеграмма была выслушана стоя. Затѣмъ была выслушана отвѣтная телеграмма г. министра финансовъ С. Ю. Витте, слѣдующаго содержанія:

„Глубоко тронутый новогоднимъ привѣтствіемъ моихъ нижегородскихъ согражданъ, прошу передать нижегородскому обществу мою сердечную благодарность за пожеланія“.

Въ субботу, 1 января, вступилъ во временное исполненіе обязанностей нижегородскаго полицеймейстера на дняхъ прибывшій въ Нижній-Новгородъ подполковникъ Сементовскій-Курилло.

Нижегородскій купецъ Николай Александровичъ Бугровъ Высочайше пожалованъ въ званіе мануфактуръ совѣтника.

28-го декабря состоялось засѣданіе нижегородскаго распорядительнаго комитета по устройству всероссійской выставки. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи Н. М. Баранова.

По открытіи засѣданія первый вопросъ

ВЕЛИКІЙ ХУДОЖНИКЪ.

Стихотвореніе П. И. Мельникова *).

Есть въ мірѣ великій художникъ,
Творческой кистью онъ на эфирѣ рисуетъ картины.—
Чудно-велики картины его, изящны, прекрасны!
Мысль въ нихъ высокая кроется. Онъ выражаетъ мысль эту
Въ радугѣ свѣтлой, семью полосами цвѣтовъ испещренной;
Онъ выражаетъ ее и въ лазури небесъ и въ стоцвѣтныхъ
Неба отливахъ, и въ красномъ лучѣ заходящаго солнца;
Или когда облака съ золотыми краями несутся
Въ небѣ высокомъ и въ морѣ спокойномъ себя отражаютъ
Тѣнью дрожащей; или когда въ тучахъ синихъ, угрюмыхъ
Свѣтъ ослѣпительно-яркій блеснетъ, извиваясь змѣею....
Лѣтъ тысячъ семь и побольше люди живутъ на землѣ сей,
Каждый день видятъ они тѣ картины, небесной
Кисти художника—Бога, и смотрятъ на нихъ равнодушно.—
Взоръ ихъ прикованъ къ землѣ, а чувство погрязло въ ихъ тѣлѣ—
Имъ непонятна, имъ недоступна идея творца ихъ.—
Мысль, проявленную въ радугѣ, въ солнцѣ, въ лазури сначала
Люди постичь не могли, потомъ не хотѣли.
Такъ въ мірѣ
Остался Великій художникъ непонятъ...

* * *

Есть въ мірѣ великій художникъ.
Мыслью единою Онъ въ безпредѣльномъ пространствѣ вдругъ создалъ
Видимый міръ, въ которомъ разставилъ свои изваянья,—
Чудно-велики, прекрасны его изваянья созвѣздья!
Мысль въ нихъ высокая кроется, онъ выражаетъ мысль эту
Въ солнцахъ огромныхъ, въ кометахъ, планетахъ, разсыпанныхъ въ небѣ;
Онъ выражаетъ ее въ громадныхъ горахъ бѣлоглавыхъ;
Въ льдахъ океана вѣчно нетающихъ, вѣчно растущихъ;
Въ глыбахъ металловъ, разсыпанныхъ въ нѣдрахъ земли; въ каменныхъ
Чудно горящимъ блескомъ огней, переливами свѣта...
Лѣтъ тысячъ семь и побольше люди живутъ на землѣ сей,
Каждый день видятъ они эти всѣ изваянья, однако
Имъ недоступна, имъ непонятна идея Творца ихъ:—
Гордые люди хотятъ вѣрить только лишь опыту, чувствамъ;
Опытъ обманчивъ, часто скользитъ по наружности чувства,
Въ сущность предмета не могутъ проникнуть и такъ заблуждены
Опыта, люди не могутъ постичь той идеи.
Такъ въ мірѣ
Остался великій художникъ непонятъ....

* * *

Есть въ мірѣ великій художникъ.
Мыслью Онъ въ безпредѣльномъ пространствѣ вдругъ создалъ гармонью.
Чудно-велика, изящна, прекрасна гармонія эта!
Но всѣ чувства вдругъ поражаются, такъ же вмѣстѣ
Вдругъ поражаются слухъ, осязанье и зрѣнье.
Въ громѣ,
Въ громкихъ раскатахъ Его выражается мысль гармоньи
Мысль эта высока!—Слышны ея выраженія также
Въ шумѣ валовъ, бушующихъ на морѣ, въ шумѣ потока,
Въ страшномъ вулканѣ, когда онъ дымится и стонетъ, и пламя,

*) Это стихотвореніе принадлежитъ перу извѣстнаго писателя-Нижегородца П. И. Мельникова (Печерскаго) сообщаемое теперь его сыномъ А. П. Мельниковымъ, было напечатано въ 1841 году въ „Литературной Газетѣ“ Краевскаго. Это единственное стихотворное произведеніе П. И. М—ва было однимъ изъ первыхъ его литературныхъ опытовъ.

предложенъ о мѣстѣ постройки зданія театра къ выставкѣ. По обсужденіи этого вопроса, комитетъ призналъ наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для театра площадь, занятую въ настоящее время скверомъ на Большой Покровской улицѣ. Распорядительный комитетъ постановилъ, ходатайствовать передъ правительствомъ о постройкѣ зданія театра, въ цѣляхъ анти-пожарныхъ, изъ несгараемаго матеріала.

Г. Ставро Стаматьевичъ Ралли, живущій въ г. Астрахани, представилъ проэктъ устройства выставочныхъ зданій на водѣ. Это можетъ быть сдѣлано очень скоро въ какіе нибудь 7—8 мѣсяцевъ.

Комитетъ, по выслушаніи проэкта г. Ралли, не нашелъ возможнымъ высказаться въ его пользу и постановили препроводить проэктъ въ Высочайше утвержденную коммисію по завѣдыванію устройствомъ выставки.

Н. М. Барановъ сообщилъ о полученіи телеграммы отъ С. Ф. Ладыженскаго, дворянина нижегородской губерніи, гдѣ сообщается о желаніи одного русскаго капиталиста принять на себя концессію постройки постояннаго моста черезъ Оку.

Комитетъ, по слов. Волгаря, отнесся сочувственно къ привлеченію русскихъ предпринимателей къ этому дѣлу и находитъ, что было бы гораздо удобнѣе предпринимателю командировать сюда своихъ техниковъ, которые ознакомятся съ мѣстностью и здѣсь, на основаніи добытыхъ данныхъ, составятъ планъ и условія постройки моста.

Затѣмъ въ засѣданіи доложено было нѣсколько заявленій разныхъ предпринимателей, предложенія которыхъ рѣшено препроводить въ выставочную комиссію.

ОТЧЕТЪ

женской Воскресной школы въ Нижн.-Новгородѣ за *1892—93 учебный годъ.*

(Продолженіе).

О 1-мъ отд. III группы имѣются краткія свѣдѣнія, что ученицы этой группы читали много и охотно; изъ видовъ литературныхъ произведеній особенно предпочитаютъ романъ, біографію и путешествія; нѣкоторыя ученицы съ удовольствіемъ прочитали „Путешествіе по Америкѣ“ Чистякова и „Путешествіе на Востокъ“ Маркова. Чувствуется большой недостатокъ въ книгахъ для взрослыхъ ученицъ, такъ какъ многія за недостаткомъ хорошихъ и подходящихъ книгъ, пробавляются плохими французскими романами, которые они достаютъ отъ знакомыхъ членовъ клубовъ. О чтеніи книгъ подростками даетъ обстоятельныя свѣдѣнія только одна I группа, т. е. наименѣе грамотная, начинающая. Кромѣ приведеннаго списка прочитанныхъ книгъ сообщается о томъ, что по недостатку времени бесѣды по поводу прочитанныхъ книгъ ограничивались вопросами: понравилась книга или нѣтъ? и изъ отвѣтовъ можно было заключить, что одна и та же книга однимъ нравилась, другимъ нѣтъ, но были и излюбленныя, напримѣръ, „Троицкая Лавра“, „Житія Святыхъ“, „Христосъ Воскресе“, „Свѣтлое Христово воскресеніе“, „Крестьянинъ-воинъ“, „Большакъ“, „Спящая царевна“, „Голова Горгоны“, „Не въ деньгахъ счастье“, и др. Во время поста ученицы охотнѣе читали книги духовнаго содержанія. Всего I гр. подростковъ было прочитано 125 названій взятыхъ 389 разъ. Кромѣ развивающаго значенія, чтеніе въ этой группѣ принесло

Камни и пепелъ къ небу бросаетъ
Съ грохотомъ страшнымъ;
Въ музыкѣ звѣздъ, этихъ струнъ, натроенныхъ солнечнымъ свѣтомъ...
Лѣтъ тысячъ семь и побольше люди живутъ на землѣ сей,
Каждый день слышатъ они эти звуки, однако до сихъ поръ
Имъ недоступна, имъ непонятна идея Творца ихъ.
Звуковъ небесной гармоньи люди и слышать не могутъ—
Люди ничтожны,—велики они однимъ лишь безсмертьемъ!
Ихъ ли ушамъ можно слушать звуки небесной гармоньи?
Ихъ ли ушамъ понимать идею тѣхъ звуковъ, которыхъ
Міръ земной, міръ небесный исполнены.
Музыки громкой
Люди боятся,—тихихъ напѣвовъ звѣздъ и лучей ихъ
Они на землѣ не услышатъ. Такъ недоступно для нихъ здѣсь
Въ Божіемъ мірѣ развитое море звуковъ гармоньи!
Мысль этихъ звуковъ прекрасныхъ имъ непонятна.
Такъ въ мірѣ
Остался великій художникъ непонятъ...

*
* *

Есть въ мірѣ великій художникъ,
Мысль безконечнаго, истину неба, тайну завѣта
Въ слово людей онъ облекъ. Наша мысль высока лишь тогда, какъ
Быстрымъ потокомъ,
Молній быстрѣйшимъ летитъ на языкъ:
Слово сказало ее, голосъ новыя цѣпи бросилъ на мысль.
Этотъ великій художникъ зналъ. Что же
Онъ сдѣлалъ?—Мысль безконечнаго выразилъ словомъ небеснымъ,
Истину неба Онъ доказалъ чудесами, завѣта-же
Тайну великую въ дѣлѣ Своемъ Онъ открылъ всѣмъ намъ смертнымъ.
Что выше тѣхъ словъ, тѣхъ чудесъ, того дѣла?
Близкія мысли къ творческой мысли гдѣ вы найдете?
А люди давно уже въ мірѣ живутъ, но имъ непонятна высокая мысль та,
Имъ недоступна идея Творца, почему-жь недоступна?
Люди вѣдь поняли мысль безконечнаго, люди узнали
Истину неба, людямъ открылася тайна завѣта
Въ словѣ великомъ—святомъ откровеніи Божія Сына,
Люди живутъ лишь для тѣла:—прежде они понимали
Мысль и идею Великаго Бога твердою вѣрой,
Умъ ограниченный черпалъ изъ кладезя свѣта живую
Воду и ей напаялся. Умъ ужъ былъ полонъ, но много
Въ кладезѣ было воды; вѣрой единый могъ онъ все
Остальное исчерпать. Вѣрою онъ наполнялъ мысль,
Истину, тайну. Когда же въ гордости буйной хотѣли
Люди назвать своимъ братомъ того, кто имъ объяснилъ мысль,
Истину, тайну—и вѣру оставили, умъ въ заблужденьи
Думать сталъ, будто-бы все онъ постигъ, будто мысли
Нѣтъ въ той водѣ, которую онъ изчерпать не можетъ.
Людямъ не стало понятно Творца откровенье.
Такъ въ мірѣ
Остался великій художникъ непонятъ...
Что-жь ты, художникъ земный, что же ты ропщешь на небо?
Или тебя скорби, толки людей о твоемъ дарованьѣ?
Вспомни:—художникъ эфира міровъ, гармоньи и слова
Ими непонятъ. Чего отъ людей ожидать? непонятъ
Ими остался великій художникъ!

НА КЕРЖЕНЦѢ *).

Большинство раскольничьихъ скитовъ расположено на Керженцѣ въ одномъ раіонѣ—невдалекѣ отъ Семенова и Вятскаго почтоваго тракта; только Оленевскій скитъ находится нѣсколько въ сторонѣ, да еще дальше въ лѣсной глуши стоитъ Керженскій единовѣрческій монастырь, тоже когда-то раскольничій скитъ. Это одна изъ послѣднихъ, основанныхъ здѣсь, обителей. Ея основателемъ былъ о. Тарасій, впослѣдствіи настоятель знаменитаго московскаго Преображенскаго кладбища. Онъ умеръ глубокимъ старцемъ не болѣе лѣтъ 20 назадъ и погребенъ въ Керженскомъ монастырѣ близъ алтаря главной церкви. Въ этомъ монастырѣ находится также древній списокъ съ исторической иконы, за которою, по преданію, пришелъ изъ поморья основатель Ширтанскаго скита старецъ Арсеній. Подлинникъ этой иконы отобранъ во время извѣстной ревизіи скитовъ въ 1852 году П. И. Мельниковымъ, командированнымъ въ скиты министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Раскольники, однако, убѣждены, что Мельниковымъ по ошибкѣ былъ увезенъ списокъ, а самая икона, составляющая важную святыню мѣстнаго старообрядчества, сохранилась въ ихъ рукахъ. По этому поводу на Керженцѣ ходитъ даже цѣлая легенда: старцы слезно молили Мельникова пощадить ихъ святыню, но онъ не смягчился сердцемъ; великій вы-

*) Прод. см. Лѣсная глушь № 49 1893 г. Н. Г. В.

еще и ту пользу, что значительно подвинуло успѣхи ученицъ въ механизмѣ чтенія. Затѣмъ о чтеніи подростковъ есть только краткій отзывъ по III группѣ, а именно: книги изъ библіотеки ученицы берутъ очень охотно, многія просятъ соч. Пушкина, Лермонтова, Гоголя, нѣкоторыя любятъ историческія книги, но о результатахъ чтенія вообще мало извѣстно, такъ какъ книги выдаются въ перемѣну и почти совсѣмъ нѣтъ времени спрашивать ученицъ, понравилась-ли имъ книга, и на сколько усвоили онѣ прочитанное. О II и IV гр. подростковъ свѣдѣній нѣтъ.

Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ изъ библіотеки выдавались ученицамъ книги по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч.

Всѣхъ ученицъ, берущихъ книги, было 55. Онѣ распредѣлялись по группамъ слѣдующимъ образомъ:

изъ	I гр.	брали книги	18 человѣкъ
„	II „	„ „	17 „
„	III „	„ „	7 „
„	IV „	„ „	15 „

Книгъ было взято всего 179 названій. По отдѣламъ:

религіозно-нравственныхъ . . .	11
исторія и біографія . . .	6
естественная исторія и географія.	6
беллетристика.	156

25 разъ взята: „Читальня народной школы“, 7 разъ: соч. Гоголя, „Семья и школа“, „Родникъ“, 5 разъ: „Ледяной домъ“, „Князь Серебряный“, „Записки Охотника“, „Хижина дяди Тома“, „Пустынница, соч. Лермонтова“, „Дворянское гнѣздо“, „Басурманъ“.

Остальныя книги брались менѣе 5 разъ.

VI.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

(до 30 воскресеній).

Всѣ учащіеся въ школѣ были раздѣлены на *пять* группъ: три подростковъ и двѣ взрослыхъ, въ каждой былъ особый преподаватель.

Въ первой группѣ взрослыхъ и подростковъ преподаваніе велось по одинаковой программѣ. Когда какой-либо законоучитель не могъ явиться на уроки, то группа соединялась съ другою.

Уроки безграмотнымъ взрослымъ и подросткамъ начаты были съ изъясненія элементарныхъ христіанскихъ истинъ: понятіе о Богѣ, о Законѣ Божіемъ, имени христіанинъ, крестномъ знаменіи. Дальнѣйшіе уроки (до половины года) были посвящены изученію самыхъ употребительнѣйшихъ краткихъ молитвъ (начинательныхъ, молитвы Господней, „Богородице Дѣво“ и др.) со словъ преподавателя. Многія ученицы, зная отчасти эти молитвы, сильно искажали ихъ или даже положительно не понимали ихъ смысла. Научившись читать, онѣ стали разбирать молитвы по книгѣ. Вмѣстѣ съ изученіемъ молитвъ сообщались важнѣйшіе разсказы священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Каждая молитва давала поводъ коснуться того или другого библейскаго событія. Эти событія передавались не по порядку, а примѣнительно къ молитвамъ. Иногда принимались во вниманіе ближайшіе къ уроку праздники и воскресные дни (наприм. Рождество Христово, 1-я недѣля Великаго поста).

купъ предлагали, но и на злато онъ не польстился. Тогда съ плачемъ проводили братья святую икону и Мельниковъ увезъ ее. На дорогѣ въ глухомъ лѣсу застала его ночь и тутъ совершилось чудо: отъ иконы изошли яркіе лучи и Мельниковъ ослѣпъ. Покаявшись, онъ повезъ было икону обратно, но ему встрѣтился дьяволъ и уговорилъ не отдавать иконы. Мельниковъ собирался уже будто-бы везти икону въ Петербургъ, какъ чудеснымъ образомъ она исчезла и появилась въ Керженскомъ скиту. Мельниковъ отправился-было вторично за иконой, но Керженскій скитъ сталъ невидимъ. Въ легендахъ говорится и другое: какимъ-то образомъ Мельниковъ проникъ въ скитъ, но икона приросла къ стѣнѣ, стали рубитъ стѣну, топоры ломались, а стѣна не поддавалась. Такъ и осталасъ Ширнавовская икона въ Керженскомъ скиту. Павелъ Ивановичъ (такъ большею частью называютъ Мельникова на Керженцѣ) сдѣлался теперь у раскольниковъ какою-то миѳической личностью. О немъ разсказываютъ разныя сказки, особенно относительно его прозорливости: все онъ зналъ, все видѣлъ, даже сквозь стѣну, и ничто отъ него не могло скрыться. Вотъ что, напримѣръ, разсказывала мнѣ одна старуха—уставщица, помнившая „скитское зореніе“. Павелъ Ивановичъ, говорила она, часто заѣзжалъ въ нашъ скитъ, только худо отъ него не было намъ, да и то сказать, надежно было припрятано все. Только пріѣзжаетъ однажды онъ съ дороги, усталый, въ холодную осеннюю пору; подали мы ему, по скитскому обычаю, всякаго угощенія; ѣстъ онъ, похваливаетъ, винца вкусилъ—похвалилъ тоже. А хорошо, говоритъ, у тебя, мать, винцо-то; за угощеніе спасибо, только ужъ если хотѣла угостить всласть, напрасно не подала ту бутылочку, что у тебя въ погребѣ подъ лѣсницей направо стоитъ. Какъ молвилъ онъ это, сердце у меня такъ и обмерло: бутылочка-то бутылочкой, а вѣдь тамъ-же подъ лѣстнацей хоронено было все запретное“. На Мельникова нерѣдко клевещутъ здѣсь, разсказываютъ о какихъ-то его жестокостяхъ и издѣвательствахъ: и печати-то, будто-бы онъ прикладывалъ къ самымъ ликамъ отобранныхъ иконъ и складывалъ ихъ на возу какъ дрова, и взятки-то бралъ цѣлыми кушами и проч. Вся эта злоба, кажется, возникла изъ-за того, что Мельниковъ былъ неподкупенъ; доказательствомъ этого можетъ служить то, что послѣ смерти онъ ничего не оставилъ, кромѣ честнаго имени, да большой библіотеки, а могъ-бы, дѣйствительно, нажить много. Впрочемъ, сами раскольники, которые болѣе добросовѣстны и знали Мельникова, съ негодованіемъ отрицаютъ подобныя выдумки.

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

Село Муратовка отстоитъ отъ губернскаго города Нижняго-Новгорода на 165 верстъ, отъ уѣзднаго—Сергача на 30 и на 12 верстъ отъ почтовой станціи Гагинской; расположено село по восточному и западному косогорамъ глубокаго оврага, по дну котораго течетъ ручей, замкнутый на югѣ выше села въ прудъ довольно значительныхъ размѣровъ.

По формѣ построенія Муратовка „своими порядками“ представляютъ двѣ параллельныя линіи: одна линія (порядокъ построекъ) тянется съ сѣвера на югъ по восточному косогору, а другая въ томъ же направленіи—по западному на полуверстномъ разстояніи въ поперечникѣ, образуемомъ врагомъ. Врагъ этотъ хотя и изобилуетъ водой, но она къ употребленію негодна потому, что въ ней моется бѣлье, мочится посконь и конопель; для домашняго же употребленія Муратовцы берутъ воду исключительно изъ колодцевъ.

Мѣстность вокругъ села гористая и лѣсистая. Изъ лѣсовъ, находящихся въ разстояніи 2—4 верстъ отъ села въ западномъ и южномъ направленіи, замѣчательны на западѣ Пашкова и Болтина, а на югѣ князя Урусова.

Въ Муратовкѣ 120 дворовъ крестьянъ съ населеніемъ въ 452 м. п. и 479 ж. п., которые дѣлятся на три общества. Общества эти носятъ названія по фамиліямъ тѣхъ господъ помѣщиковъ, которые владѣли муратовскими крестьянами предъ освободительной реформой: общество Болтина, общество Баскакова и общество кн. Урусова; общество Болтина занимаетъ порядокъ по восточному косогору, а общество Баскакова и Урусова по западному, именно: къ сѣверу Баскаковцы, а къ югу Урусовцы.

Изъ прежнихъ господъ помѣщиковъ Муратовскихъ, а нынѣ землевладѣльцевъ въ Муратовкѣ проживаетъ только семейство Болтина, усадьба котораго расположена въ юго-западномъ углу отъ Урусовцевъ и пруда.

Граничитъ Муратовка съ востока селомъ Уткой, съ запада деревней Сурки Полянскаго прихода, съ юга с. Тархановымъ и съ сѣвера с. Абаимовымъ.

Населеніе Муратовки русское, но мѣстное преданіе говоритъ, что тутъ въ давнія времена среди непроходимыхъ лѣсовъ жили мордва, вещественнымъ доказательствомъ справедливости преданія служитъ выпаханный „мордовскій топоръ и кремневый молотокъ“ *). Затѣмъ куда дѣвалась жившая тутъ мордва—неизвѣстно; извѣстно только (по преданію же) то, что когда помѣщики стали населять своими крестьянами означенное мѣсто—мордвы здѣсь уже не было. Изъ этихъ поселенцевъ, собранныхъ помѣщиками изъ разныхъ русскихъ областей и

Въ группѣ взрослыхъ, кромѣ того, къ концу года было начато объясненіе нѣкоторыхъ истинъ христіанскаго ученія: наприм., ученіе о прощеніи обидъ, о значеніи крестныхъ страданій Спасителя, воскресенія Его. Эти объясненія, однако, не имѣли системы, а давались примѣнительно къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Во II группѣ подростковъ въ теченіе года пройдено (кратко) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта въ порядкѣ событій, при чемъ иногда прочитывались и объяснялись воскресныя евангельскія чтенія и изучались молитвы. II группа взрослыхъ за отсутствіемъ преподавателя часто соединялась съ этой группой въ 1-й трети года.

Въ III и IV группахъ подростковъ преподаваніе велось совмѣстно однимъ законоучителемъ. Повторивъ бѣгло на первыхъ урокахъ исторію Новаго Завѣта (Ветхій и Новый Завѣтъ ученицы изучали въ прошломъ году) законоучитель занялся изъясненіемъ заповѣдей и символа вѣры. Затѣмъ были сообщены краткія свѣдѣнія объ устройствѣ храмовъ, о Богослуженіи, лицахъ, совершающихъ его, постахъ, праздникахъ и особенностяхъ при совершеніи таинствъ.

Въ III и IV группахъ взрослыхъ преподаваніе велось также совмѣстно, а послѣ первой трети къ нимъ была присоединена и II группа взрослыхъ. Ученицами повторены молитвы, священная исторія Ветхаго и часть Новаго Завѣта. При повтореніи ветхозавѣтной исторіи обращено было особенное вниманіе на прообразовательное значеніе нѣкоторыхъ событій, обѣтованія и пророчества о Спасителѣ. При повтореніи же Новаго Завѣта главное вниманіе обращено было на ученіе Спасителя и нравственные уроки по поводу извѣстныхъ историческихъ событій. Во второе полугодіе ученицы этихъ группъ были ознакомлены съ Символомъ вѣры, заповѣдями и ученіемъ о блаженствахъ. Нѣсколько послѣднихъ уроковъ разъяснялось ученіе о христіанскомъ Богослуженіи и храмѣ.

Трехгодичный опытъ преподаванія Закона Божія въ Воскресной школѣ показываетъ, что нѣтъ особой нужды раздѣлять ученицъ школы для занятія этимъ предметомъ на болѣе мелкія группы. Въ общемъ уровень религіозныхъ познаній ученицъ не настолько разнообразенъ, чтобы необходимо было раздѣлять ихъ. Когда, за отсутствіемъ одного преподавателя (священники часто отвлекались отъ уроковъ по обязанностямъ приходской службы), ученицы соединялись вмѣстѣ, одинъ законоучитель безъ особаго ущерба дѣлу могъ заниматься съ обѣими группами.

Въ преподаваніи всѣхъ законоучителей за истекшій годъ сравнительно съ прошлымъ замѣтно болѣе единства и системы, такъ что въ настоящемъ отчетѣ можно намѣтить въ общихъ чертахъ программу занятій съ ученицами Воскресной школы по Закону Божію.

Все преподаваніе Закона Божія можетъ быть распредѣлено по 3-мъ группамъ.

Въ I группѣ безграмотныхъ, взрослыхъ и подростковъ, сообщаются первоначальныя свѣдѣнія изъ Закона Божія и изучаются краткія употребительныя молитвы. Попутно сообщаются нѣкоторые библейскіе разсказы.

Во II группѣ малограмотныхъ взрослыхъ и подростковъ болѣе подробно изучается священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Съ этими разсказами изучаются Символъ вѣры, заповѣди и ученіе о блаженствахъ.

составился поселокъ Муратовка. Но когда это было, и почему поселку усвоено названіе Муратовки?..

Муратовка — отъ татарскаго собственнаго имени Муратъ; владѣльцы Муратовки по родопроисхожденію татары: Баскаковы отъ баскакъ — чиновникъ при Ордынскихъ ханахъ, Урусовы отъ урусъ — выкрестъ изъ татаръ, слово, которымъ татары называютъ своихъ соплеменниковъ, принявшихъ русскую вѣру, Болтины отъ балта — топоръ, т. е. Топорнины, Топорковы. Возможно, что кто-либо изъ родичей Баскаковыхъ, или Урусовыхъ и Болтиныхъ, начальныхъ владѣльцевъ поселка, носилъ до принятія христіанства имя Муратъ, отказавшись отъ котораго при крещеніи — увѣковѣчилъ его въ названіи поселка, подобно тому какъ въ данной же мѣстности Бахметка — въ крещеніи Юрій Ивановичъ, назвалъ первый поселокъ въ пожалованной ему вотчинѣ „Юрьевымъ", а свое татарское имя увѣковѣчилъ въ фамиліи своего рода. На основаніи этихъ соображеній возникновеніе Муратовки какъ поселка можно относить ко второй половинѣ XV вѣка, ко времени разцвѣта Казанскаго царства, христіанскимъ же этотъ поселокъ сталъ не ранѣе второй половины XVI вѣка уже съ паденіемъ Казанскаго царства, когда торжествующій побѣдитель мусульманскаго царства — Грозный царь охотно закрѣпощалъ заслужилыми людьми изъ родовитыхъ инородцевъ, оказавшимися вѣрными „клятвѣ" русскому царю въ критическую минуту борьбы св. Руси съ бусурманами какъ ихъ прежнія родовыя владѣнія, такъ жаловалъ и новыми пустошами съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ. Съ появленіемъ Русскихъ на этихъ жалованныхъ пустошахъ — прежніе насельники ихъ — мордва, избѣгая стѣсненія отъ русскихъ — легко могла оставить не особенно крѣпко насиженныя мѣста и удалиться поближе къ своимъ сородичамъ, благо тогда земледѣлецъ еще не принадлежалъ всецѣло землевладѣльцу, что узаконено было только при Петрѣ I къ устраненію финансовыхъ затрудненій и напряженій Государства въ Великую Сѣверную войну, и могъ свободно переходить съ одного мѣста на другое; не дѣйствовалъ тогда еще и Юрьевъ день.

До 1886 года Муратовка была деревня, приходомъ къ селу Уткѣ.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

*) Жаль, что пахарь поторопился промѣнять свою находку „будыльнику" на „сладкую, пареную грушу".

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО

Извѣстный артистъ Живокини встрѣчаемъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ" (*), очень часто бывалъ въ Нижн.-Новгородѣ и пользовался тамъ неограниченною любовью всего купечества. Отъ своихъ нижегородскихъ бенефисовъ онъ обыкновенно имѣлъ большой барышъ, благодаря очень умѣлой распродажѣ билетовъ. За недѣлю до бенефиса онъ устраивалъ въ ресторанѣ большой обѣдъ, на который приглашалъ всѣхъ именитыхъ купцовъ; поилъ ихъ дорогимъ виномъ, шампанскимъ, и когда тѣ приходили въ блаженное состояніе, онъ вынималъ торжественно изъ кармана билеты и продавалъ своимъ гостямъ. Разумѣется, торговля шла бойкая. Купцы другъ передъ другомъ щеголяли своею щедростью, и сотенныя бумажки въ изобиліи сыпались въ карманы находчиваго бенефиціанта. Подобный обѣдъ Василію Игнатьевичу обходился въ сто — двѣсти рублей, а сбиралъ онъ съ него по тысячѣ — по двѣ и больше.

При этомъ будетъ умѣстно упомянуть о выходкѣ двухъ купцовъ съ ярмарки, которые въ спорѣ начали хвастаться своею любовью къ актерамъ.

— Я больше тебя актеровъ обожаю.

— Ну врешь, я больше.

— Анъ нѣтъ — я...

— Нѣтъ — я...

На другой день одинъ изъ купцовъ идетъ въ театръ и спрашиваетъ, много ли продано билетовъ на бенефисъ такого-то.

— Еще не было почину, — отвѣчаетъ кассиръ, — потому что рано: бенефисъ будетъ только черезъ четыре дня.

Что стоятъ всѣ билеты?

Кассиръ сказалъ цифру полнаго сбора.

— На, вотъ, получи за весь театръ, а билетики подавай сюда.

Забралъ купецъ всѣ бенефисные билеты и роздалъ ихъ безплатно знакомымъ и незнакомымъ на ярмаркѣ.

Когда это дошло до другого купца, онъ съ усмѣшкой сказалъ:

— Экая важность — откупить бенефисъ, да потомъ устроить даровую раздачу билетовъ. Это не похвальба.

Дождался онъ слѣдующаго бенефиса, который выпалъ на долю мѣстной премьерши. Онъ точно такимъ же образомъ является въ театръ и заявляетъ кассиру:

— Билеты на этотъ бенефисъ всѣ за мной! Сколько нужно за нихъ уплатить?

Кассиръ сказалъ сумму.

Купецъ отдалъ за весь театръ и къ этому прибавилъ еще пятьсотъ рублей, каковые и приказалъ передать бенефиціанткѣ въ видѣ подарка. Выданные ему изъ кассы билеты онъ разорвалъ на клочки и на прощанье сказалъ кассиру:

— А теперь продавай снова!

Вотъ въ старину были какіе своеобразные меценаты.

*) Ноябрь 1893 года.

Изученіе послѣдняго отдѣла въ связи съ священной исторіей можетъ требовать выдѣленія взрослыхъ въ отдѣльную *третью* группу.

Ученицы, внимательно относясь къ урокамъ, наиболѣе интересовались ими, когда наставникъ велъ ихъ примѣнительно къ ихъ жизни, самъ вызывалъ ихъ на бесѣду.

Школьные пріемы при преподаваніи Закона Божія менѣе всего примѣнимы къ занятіямъ въ Воскресной школѣ съ измѣнчивымъ составомъ учащихся и незначительнымъ временемъ занятій.

(Продолженіе будетъ).

ВИѲЛЕЕМЪ

во дни Спасителя и нынѣ.

Святое мѣсто рожденія Спасителя міра — Виѳлеемъ (по еврейски Бэтъ-Леемъ, домъ хлѣба) лежитъ въ 3—4 дневномъ разстояніи отъ Назарета и въ двухъ миляхъ къ югу отъ Іерусалима, за Рефаимской долиной. Онъ расположенъ на вершинахъ двухъ холмовъ, соединяющихся между собою въ видѣ полумѣсяца. Окрестности Виѳлеема весьма живописны. Глубокія долины окружаютъ городъ со всѣхъ сторонъ; изъ нихъ средняя, Уадиэль-Каррубэ, сдавленная двумя окраинами полумѣсяца, круто спускается внизъ, и идущія террасами стѣны, сдерживающія землю, придаютъ ей видъ огромнаго амфитеатра, вѣчно зеленаго, сплошь покрытаго виноградниками, масличными, фиговыми, миндальными и рожковыми деревьями. На сѣверѣ и западѣ горизонтъ замыкается горами, высящимися надъ Виѳлеемомъ, а на югѣ и востокѣ открывается чудный — безграничный видъ. Далѣе стелется пустыня іудейская со своими сѣрыми песчаными высотами, похожими на гигантскія кучи сѣраго пепла. Солнце золотитъ эту пустыню, но ничто не зрѣетъ на ея безплодной почвѣ. Позади, — въ пропасти, надъ которою, точно крѣпость, высится голубовато-фіолетовая масса Моавитскихъ скалъ, — Мертвое море прячетъ свои синія воды.

Когда любуешься на эти живописныя окрестности священнаго города, то невольно припоминаешь всѣ тѣ библейскія событія, какія совершались здѣсь. Вотъ ржаное поле, гдѣ подбирала колосья моавитянка Руѳь; подлѣ него, на небольшой возвышенности, деревушка Веѳуръ, гдѣ находилось гумно Вооза. А тамъ внизу, въ долинахъ Виѳлеемскихъ и по окрестнымъ плодоноснымъ холмамъ, богатымъ родниками вкусной воды, пасъ стада отца своего прекрасный правнукъ Руѳи — юноша Давидъ: тамъ онъ вступалъ въ бой съ львомъ и медвѣдемъ, защищая свое стадо, и тамъ же игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивные псалмы; многіе псалмы его поютъ объ этихъ горахъ, въ которыхъ онъ зналъ каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источникъ прохладной воды. Въ этихъ горахъ не разъ укрывался онъ отъ Саула, когда тотъ повсюду гонялся за нимъ, какъ за бѣглымъ рабомъ или какимъ-нибудь злодѣемъ. Далѣе къ югу, за горами, находятся знаменитые пруды Соломоновы, откуда премудрый царь устроилъ водопроводъ въ Іерусалимъ, и до-сегодня снабжающій водою мечеть Омарову.

Во времена Спасителя на самой вершинѣ одного изъ хребтовъ, на которомъ расположенъ Виѳлеемъ, стояла гостинница, или такъ называемый ханъ. Ханъ или Караванъ-Сарай, въ то время, по всей вѣроятности, былъ одинаковъ по внѣшности и расположенію съ тѣми, какіе существуютъ и теперь въ Палестинѣ. Это — низкое, большею частью одноэтажное зданіе, построенное изъ дикаго неотесаннаго камня. Оно обыкновенно состоитъ изъ четырехугольной загороди, въ которой скотъ можно оставлять на привязи на ночь, и своеобразнаго помѣщенія для путешественниковъ.

Въ настоящее время Виѳлеемъ — небольшое селеніе, въ которомъ насчитывается около 4.500 жителей, и, замѣчательно, что между ними нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертулліанъ, писатель II вѣка по Р. Хр., спрашивалъ евреевъ: „Какъ же вы ожидаете Мессію изъ Виѳлеема, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?" Жители Виѳлеема дѣлаютъ костяныя и масличныя четки, перламутровые кресты, образки, изображенія Гроба Господня и тому подобныя вещи. Все это въ большомъ количествѣ раскупается паломниками.

Вблизи селенія, надъ той пещерою, гдѣ, по преданію, какъ Восточной, такъ и Западной Церкви, родился Спаситель, высится храмъ, на самомъ краю горы, съ восточной ея стороны; здѣсь же монастырь Рождества, огромныя стѣны котораго издали походятъ на крѣпость. Величественный храмъ построенъ царицею Еленою, въ видѣ креста. Въ западной конечности креста расположено, въ четыре ряда, 48 мраморныхъ колоннъ; потолка надъ ними нѣтъ, а прямо на стѣнахъ положены кедровыя балки и стропила, украшенныя рѣзьбою, а на нихъ оловянная крыша. Главный алтарь виѳлеемскаго храма основанъ надъ самымъ вертепомъ Рождества Спасителя міра. Съ обѣихъ сторонъ алтаря сходятъ по 15-ти мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь. „Можно ли, — восклицаетъ извѣстный путешественникъ А. С. Норовъ, — объяснить сладостное чувство восторга и благоговѣнія, которымъ исполняется сердце при вступленіи въ таинственный сумракъ этого святилища?! Прежде нежели я могъ что-нибудь разглядѣть, я палъ ницъ на мраморный помостъ, тамъ, гдѣ серебряная звѣзда, освѣщенная лампадами, означаетъ мѣсто рожденія нашего Искупителя! Изливъ чувство умилительной благодарности Спасителю за спасеніе всего человѣчества и моей души, я прочелъ латинскую надпись кругомъ сіяющей звѣзды: „Здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи". Что можно сказать болѣе?" — Это мѣсто находится въ полукружномъ углубленіи. Помостъ вертепа Рождества, образуя также полукругъ, обвѣшанъ богатыми лампадами, надъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершается литургія.

Отступя нѣсколько шаговъ отъ мѣста Рождества Спасителя, можно увидѣть особую пещеру, куда входятъ по двумъ-тремъ ступенямъ, — тамъ были ясли, гдѣ покоился Божественный Младенецъ. Ясли высѣчены въ природномъ камнѣ. Онѣ имѣютъ видъ продолговатаго ящика и обложены бѣлымъ мраморомъ. Это св. мѣсто, освѣщенное такъ же, какъ и вертепъ Рождества, драгоцѣнными лампадами, служитъ престоломъ для совершенія церковныхъ службъ. Престольный образъ изображаетъ поклоненіе пастырей. Противъ колыбельныхъ яслей Спасителя устроенъ, въ томъ же вертепѣ, другой престолъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Пресвятая Богородица принимала, съ младенцемъ Іисусомъ на Ея лонѣ, поклоненіе восточныхъ волхвовъ. Всѣ стѣны вертепа, какъ здѣсь, такъ и у святилища Рождества, одѣты богатыми тканями, и множество серебряныхъ и позолоченныхъ лампадъ виситъ вдоль главнаго свода и по сторонамъ. Весь вертепъ имѣетъ до пяти саженъ въ длину и сажени полторы въ ширину.

Верстахъ въ двухъ отъ Виѳлеема, въ масличной рощѣ, стоитъ бѣдная и какъ бы заброшенная часовня во имя „Ангела, благовѣстника пастухамъ". Она, по преданію, основана на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ виѳлеемскіе пастыри услышали радостную вѣсть, что родился въ городѣ Давидовѣ Спасъ, который есть Христосъ Господь. Часовня Ангела-Благовѣстника — простой необдѣланный склепъ, и когда странникъ сходитъ внизъ по разваливающимся ступенямъ, то ему трудно даже вѣрить, что онъ находится въ священномъ мѣстѣ. И однако же, въ этомъ кажущемся пренебреженіи сказывается также святое чувство правды. Бѣдность часовни какъ бы гармонируетъ съ убогимъ трудомъ пастуховъ, въ воспоминаніе которыхъ она и существуетъ. (П. В.)

ПРАЗДНОВАНІЕ НОВАГО ГОДА

При Петрѣ Великомъ.

Въ царствованіе Великаго Преобразователя Россіи, встрѣча Новаго года въ С.-Петербургѣ сопровождалась необыкновенною торжественностью. Наканунѣ, 31-го декабря, въ исходѣ одиннадцатаго часа ночи, герольды и ночные сторожа спѣшили съ трубами и громкими пѣснями возвѣстить столицѣ окончаніе стараго и наступленіе новаго года. Съ самаго утра начинались поздравленія. Музыканты шести квартировавшихъ въ С.-Петербургѣ гвардейскихъ батальоновъ, „нѣмецкіе гобоисты" гвардіи, царскіе пѣвчіе и барабанщики с.-петербургскаго гарнизона, а также музыканты частныхъ капеллъ, — всѣ, одѣтые въ праздничныхъ нарядахъ, спѣшно переходили отдѣльными толпами изъ дому въ домъ, и всякій считалъ себя обязаннымъ выслушать и вознаградить далеко не всегда удачное музыкальное исполненіе. Затѣмъ, начинались взаимныя посѣщенія и поздравленія съ Новымъ годомъ столичныхъ жителей.

Съ большою торжественностью встрѣчалъ Новый годъ и самъ Царь. Петръ Великій любилъ проводить этотъ день въ кругу своихъ „птенцовъ“,—веселиться и видѣть веселье вокругъ себя. Особенно любопытна встрѣча Новаго года въ 1724 году—послѣдній годъ, когда геніальный Монархъ чувствовалъ себя еще здоровымъ; притомъ же и успѣшный исходъ персидской компаніи 1723 года также немало содѣйствовалъ радостному настроенію Петра.

1-го января 1724 года, въ шесть часовъ утра, Петръ и вся Императорская Фамилія отправились, въ крытыхъ саняхъ, изъ Зимняго Дворца, находившагося тогда на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Императорскій Эрмитажъ, на Петербургскую сторону въ соборъ св. Троицы, къ слушанію обѣдни. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Императоръ пѣлъ въ этотъ день на клиросѣ съ пѣвчими и самъ читалъ Апостола. Во время молебствія, оглушительный громъ пушекъ со стѣнъ Петропавловской крѣпости и выставленный на одномъ изъ бастіоновъ желтый флагъ съ двуглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ четыре моря, возвѣстили столичному населенію о началѣ праздника.

Въ самой церкви, Государя окружали только приближенныя къ его особѣ лица. Всѣ же прочіе дожидались выхода Императорской Фамиліи на площади, предъ соборомъ. Здѣсь находились самые знатные вельможи и сановники, высшіе чины, засѣдавшіе въ коллегіяхъ, генералитетъ и офицеры гвардіи; нѣсколько поодаль отъ нихъ были выстроены Преображенскій и Семеновскій полки и войска, составлявшія въ то время с.-петербургскій гарнизонъ. Императоръ былъ въ мундирѣ преображенскаго полка,—зеленомъ, съ краснымъ откладнымъ воротникомъ, и красномъ камзолѣ; и мундиръ, и камзолъ были обложены золотымъ позументомъ; на ногахъ были надѣты полосатые, бѣлые съ синимъ, чулки и башмаки изъ кожи сѣвернаго оленя, мѣхомъ наружу.

Всѣ пріѣзжавшіе должны были являться въ праздничныхъ французскихъ кафтанахъ, а военно-служащіе—каждый въ мундирѣ своего полка. Императоръ привѣтствовалъ поздравлявшихъ поцѣлуемъ въ голову. Императрица и Великія Княжны Анна Петровна и Елисавета Петровна, допустивъ поздравлявшихъ къ рукѣ, подносили имъ по чаркѣ вина.

Когда церемонія принесенія поздравленія окончилась, Петръ I отправился угощать гвардію, собственноручно поднося каждому изъ солдатъ по ковшу вина. Слѣдомъ за Императоромъ шли „деньщики“ съ полными ушатами, изъ которыхъ Петръ черпалъ вино до тѣхъ поръ, пока не угостилъ всѣхъ нижнихъ чиновъ. Поздравленія со стороны войскъ и угощенія ихъ виномъ продолжались до четырехъ часовъ пополудни. Пока Петръ угощалъ своихъ героевъ, Императрица съ Великими Княжнами направилась къ дамамъ, собравшимся въ находившейся близъ собора деревянной галлереѣ. Въ четыре часа былъ назначенъ обѣдъ. Въ этотъ день обѣдъ былъ приготовленъ въ зданіи Сената, гдѣ дожидался прибытія Августѣйшей Семьи дипломатическій корпусъ.

Сто семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, домъ, занимаемый Сенатомъ, находился на Петербургской сторонѣ, на площади, близъ Троицкаго собора. Зданіе Сената состояло изъ шести, плотно приставленныхъ одна къ другой мазанокъ, каждая въ четыре окна и въ два этажа. Въ общемъ, соединенныя мазанки представляли довольно обширное зданіе, во всѣхъ комнатахъ котораго, въ этотъ день, были накрыты столы. Мужчины заняли одну, дамы—другую половину комнатъ. За Императорскимъ столомъ сидѣли: съ правой стороны—Герцогъ Гольштинскій, австрійскій посолъ графъ Кинскій, прусскій—баронъ Мардефельдъ и прочіе иностранные министры; съ лѣвой стороны Государя сидѣли: князь Меншиковъ, канцлеръ графъ Головкинъ, адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ и другія знатныя особы. Столъ, находившійся по правой сторонѣ Императорскаго, заняло высшее духовенство. Въ другихъ комнатахъ обѣдали царскіе деньщики, чиновники гражданскаго вѣдомства, гвардейскіе офицеры и тѣ изъ лицъ высшаго званія, которыя не могли умѣститься за Императорскимъ столомъ. Для всякаго стола былъ устроенъ особый буфетъ, въ которомъ находились ящики съ винами, большею частью, венгерскими. Петръ Великій предпочиталъ венгерское многимъ другимъ винамъ. Онъ безпрестанно подчивалъ любимымъ виномъ всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ. Обѣдъ былъ непродолжителенъ.

Въ шесть часовъ вечера Государь, въ сопровожденіи Герцога Гольштинскаго, который былъ въ то время женихомъ Великой Княжны Анны Петровны, направился на половину, занятую дамами. Тѣмъ временемъ, въ комнатахъ, гдѣ обѣдали мужчины, сняли со столовъ скатерти, принесли табакъ и трубки, и вскорѣ клубни табачнаго дыма закутали бесѣдовавшихъ. Не вставая изъ-за стола, гости Петра проводили время въ разговорахъ, довольно часто прерываемыхъ тостами, какіе предлагалъ извѣстный своимъ веселымъ характеромъ князь П. И. Ягужинскій, бывшій въ этотъ день „маршаломъ“.

Между тѣмъ, пока царскіе гости пировали, въ обширномъ „амфитеатрѣ“, устроенномъ передъ зданіемъ Сената, на высокихъ подмосткахъ, были приготовлены для угощенія народа жареные быки, съ позолоченными рогами, начиненные разнаго рода дичью. Ровно въ семь часовъ, когда народъ расположился въ амфитеатрѣ, въ ожиданіи царскаго угощенія, Государь, въ сопровожденіи Августѣйшей Семьи, показался въ дверяхъ. При видѣ обожаемаго Монарха, толпа заволновалась, шумно выражая свою беззавѣтную преданность Царю, ласково отвѣчавшему поклономъ на восторженные клики толпы. Когда оглушительный шумъ нѣсколько стихъ, Петръ Великій, взявъ въ руки ножъ, отрѣзалъ кусокъ отъ одного быка, предложилъ покушать Императрицѣ, Великимъ Княжнамъ, и вкусилъ самъ. До того смирно сидѣвшій народъ бросился на жареныхъ быковъ, и, черезъ нѣсколько минутъ отъ быка, отъ котораго Государь отрѣзалъ ломтикъ мяса, остались одни только позолоченные рога. Одинъ преображенскій солдатъ поднесъ Государю позолоченные рога отъ съѣденнаго быка, за что получилъ въ награду серебряный рубль.

Въ восемь часовъ вечера начался фейерверкъ. Какъ выше сказано, Россія только-что предъ тѣмъ побѣдоносно закончила войну съ Персіею: усмиреніе Табасаранцевъ и мятежныхъ хановъ, Сурхая и Даудъ-Бега, взятіе Дербента, Баку и другихъ городовъ явились блистательными подвигами россійскихъ войскъ. Петръ Великій воспользовался удобнымъ случаемъ всенародно и торжественно засвидѣтельствовать свою признательность героямъ-воинамъ, которые вдали отъ отечества такъ честно исполняли свой долгъ. По волѣ Великаго Преобразователя Россіи, фейерверкъ, устроенный въ день Новаго, 1724 года, долженъ былъ изображать дѣянія этихъ героевъ и увѣковѣчить ихъ въ памяти народа. Между множествомъ ракетъ и разнаго рода „потѣшныхъ“ огней, представлены были разрушенныя стѣны Дербента, Баку, лежащій у ногъ своихъ побѣдителей и просящій помилованія, и Персія, въ видѣ женщины, изнемогающей подъ бременемъ внутреннихъ раздоровъ и междоусобій, поднятая изъ бездны разрушенія мощною рукою Россійскаго Монарха. Этимъ фейерверкомъ закончилось празднованіе Новаго 1724 года.

(П.В.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О мукомольной промышленности въ Приволжьѣ.

На-дняхъ вышелъ изъ печати „Сборникъ таблицъ, относящихся къ изслѣдованію мукомольной промышленности въ районѣ Волги въ 1892—1893 г.“ А. А. Клопова. Работа эта заслуживаетъ полнаго вниманія. Наша мукомольная промышленность уже теперь играетъ важную роль въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ. Если бы весь нашъ 300-милліонный экспортъ зерна перешелъ въ экспортъ муки, то милліоны пудовъ отрубей и разныхъ отбросовъ, весьма цѣнныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, оставались бы у насъ дома, внутри страны, а десятки тысячъ рабочихъ рукъ имѣли бы постоянныя занятія. Въ настоящее же время, при производствѣ пшеничной муки въ годъ 80—90 милліоновъ, мы вывозимъ за границу едва около 7 милліоновъ пудовъ, и то изъ нихъ около $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ идетъ не въ Западную Европу, а чрезъ азіатскую Турцію. Интереснѣе всего то, что, какъ выяснилось на московскомъ съѣздѣ мукомоловъ въ 1888 году, такой незначительный размѣръ нашего экспорта муки въ Западную Европу объясняется отнюдь не дурнымъ качествомъ этого продукта, который во многихъ случаяхъ имѣетъ даже превосходство надъ ходко идущей мукой нашихъ конкурентовъ, а полнымъ незнаніемъ нашими мукомолами

требованій и условій заграничныхъ рынковъ. Ближайшая задача нашего народнаго хозяйства по отношенію къ мукомольному дѣлу состоитъ въ скорѣйшемъ ознакомленіи мукомоловъ съ требованіями заграничныхъ рынковъ, урегулированіи тарифовъ, уменьшеніи накладныхъ расходовъ и проч., а для этого необходимо всестороннее изученіе этого дѣла во всѣхъ его стадіяхъ, начиная съ производства до самыхъ рынковъ сбыта. Началомъ такого изслѣдованія и служитъ до нѣкоторой степени разбираемая книжка А. А. Клопова. Трудъ этотъ получаетъ еще большій интересъ, если взять во вниманіе его прежнее изслѣдованіе мукомольной промышленности въ Приволжьѣ. Сопоставленіе данныхъ того и другого изслѣдованія можетъ дать нѣкоторый историческій взглядъ на это и при помощи его можно прослѣдить ходъ развитія этой промышленности въ Волжскомъ краѣ. (Н.В.)

Физическое воспитаніе въ школѣ.

(Лекція профессора Лесгафта).

Въ Большой аудиторіи Соляного Городка 2-го декабря профес. Лесгафтъ прочелъ третью лекцію своего курса, которая была посвящена обзору физическаго воспитанія въ школахъ различныхъ государствъ Западной Европы. Общій выводъ, къ которому пришелъ лекторъ, заключается въ томъ, что ни одна изъ существующихъ на Западѣ школъ не обладаетъ такими достоинствами, чтобы ее можно было взять за образецъ и перенести цѣликомъ въ Россію. Въ Германіи съ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, благодаря идеямъ Жанъ-Жака Руссо, обратили на физическую сторону воспитанія большое вниманіе. Явилось двѣ школы. Педагогъ Фитъ былъ отцомъ одной изъ нихъ, а Гутсмутсъ—другой. Первый сталъ изучать механику движеній человѣческаго организма и по ней уже составилъ азбуку физическихъ упражненій. Но онъ не создавалъ никакихъ обязательныхъ правилъ для обученія и не создавалъ шаблона. Его классическая система не подводила всѣхъ дѣтей подъ одинъ уровень, но, наоборотъ, рекомендовала требовать отъ ребенка только то, что онъ въ силахъ выполнить. Но Фитъ былъ скоро позабытъ. Гатсмутсъ собралъ все, что относится къ гимнастикѣ, и вложилъ все въ узкія рамки преподаванія. Онъ создалъ одинъ и тотъ же шаблонъ для всѣхъ и для преподаванія гимнастики изобрѣлъ массу приборовъ. Всѣ дѣти со всевозможными индивидуальными особенностями организма должны продѣлывать одни и тѣ же упражненія. Ученіе этой школы и пріемы Гутсмутса, не смотря на существованіе мертвящаго шаблона, распространились быстро по всей Европѣ и уцѣлѣли во всей неприкосновенности со всѣми аппаратами и до нашихъ дней. Въ результатѣ получилось то, что дѣти перестали любить гимнастику, смотрятъ на нее, какъ на неизбѣжную необходимость, и стараются всячески увильнуть отъ нея въ школѣ. Одни и тѣ же шаблонные пріемы въ дѣтяхъ различныхъ темпераментовъ вызываютъ различныя ощущенія. Въ большинствѣ дѣтей гимнастика этого рода вызываетъ усталость и апатію. Это уже испытано у насъ въ Россіи и результаты говорятъ сами за себя. Педагогъ Линкъ перенесъ забытыя идеи Фита въ Швецію. Тамъ онѣ развились. Практика выработала тамъ новые пріемы и къ бѣгу и метанію прибавила активно-пассивныя движенія (борьбу двухъ лицъ). Эта гимнастика значительно лучше германской, но и она имѣетъ свои недостатки, главный изъ которыхъ заключается въ томъ, что нѣтъ возможности регулировать силы дѣтей при ихъ взаимной борьбѣ: нельзя подобрать двухъ совершенно одинаковыхъ субъектовъ. Введеніе шведской гимнастики у насъ въ школахъ также не желательно. Къ тому же она въ своей сущности мало отличается отъ только что описанной нѣмецкой. Существуетъ еще національная нѣмецкая гимнастика, но она прямо запрещена. Она состоитъ изъ упражненій на горизонтальномъ шестѣ и создана для взрослыхъ. Въ ребенкѣ она развиваетъ слишкомъ рѣзкую чувствительность, даетъ ему массу рѣзкихъ ощущеній и понижаетъ впечатлительность. Лекторъ сравнилъ вредъ этой гимнастики съ вредомъ отъ водки. Въ итогѣ проф. Лесгафтъ пришелъ къ заключенію, что при гимнастическихъ упражненіяхъ дѣтей въ школѣ *не должно никогда употреблять никакихъ аппаратовъ*. Лучшимъ примѣромъ служатъ древніе Греки, незнавшіе никакихъ аппаратовъ, и въ новѣйшее время—Англичане. Въ Англіи физическое воспитаніе стоитъ издавна высоко. Англичане имъ гордятся, но аппаратовъ не употребляютъ никакихъ. Тамъ существуютъ при школахъ только однѣ площадки для игръ и, благодаря этимъ площадкамъ, достигается то, что у большей части молодежи обхватъ груди на $1-1^1/_2$ дюйму болѣе половины роста. Ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на развитіе, какъ площадка. На ней упражняются только въ бѣгѣ и метаніи (лапта), но она развиваетъ стойкость, бодрость, характеръ и законность—особенно законность. Въ Англіи отецъ посылаетъ въ школу сына прежде всего за тѣмъ, чтобы изъ него выработался джентльменъ. Игра въ лапту заключаетъ въ себѣ до 49 правилъ. Во время игры правила эти соблюдаются чрезвычайно строго. Игра требуетъ, чтобы ребенокъ научился самъ, безъ посторонней помощи управлять своими движеніями. Отсюда онъ пріучается къ самостоятельности. Принадлежность къ какой-либо изъ играющихъ партій выработываетъ въ немъ товарищество, а строгое выполненіе правилъ и отсутствіе во время игры какого-либо намека на произволъ служатъ основою для выработки чувства законности. Въ Англіи все это выработалось не сразу, а въ долгій періодъ времени и исторически. Въ основѣ же физическаго образованія у англичанъ лежитъ правило: *никогда не требовать отъ ребенка болѣе того, что онъ въ силахъ выполнить*. Не смотря на всѣ эти удобства, если бы мы перенесли англійскую систему физическаго воспитанія къ намъ въ Россію, мы не получили бы такихъ результатовъ. Почему—это профессоръ Лесгафтъ обѣщалъ сообщить на слѣдующей лекціи. (Нов. Вр.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ управленія Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

На нижеслѣдующихъ станціяхъ находятся невостребованные грузы, прибывшіе съ іюля по ноябрь сего года; *Горбатовка:* по накладной за № 17869—изъ Иванова; *Черное:* по накладной за № 502—изъ Лопасни; *Нижній:* по накладнымъ за №16309, 18985 21075, 2817, 91343, 93931, 25221, 113867, 117571, 117573, 8956, 119567, 124745, 52461 и 77955—изъ Москвы; за №№ 13148 и 95—изъ Иванова; за № 22243—изъ С.-Петербурга; за № 790—изъ Витебска; за № 22428—изъ Воронежа; за №5925—изъ Кудинова; за № 2229—изъ Унечи; за № 5667—изъ Покрова; за №232—изъ Кременчуга; за № 2130—изъ Смоленска; за № 865—изъ Барановичей; за № 624—изъ Кузницы; за № 250—изъ Крюкова; за № 209075—изъ Ростова-Дона; за № 2838 изъ Черной.

Въ случаѣ непринятія получателями грузы эти будутъ проданы съ публичныхъ торговъ въ срокъ, указанный въ ст. 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Одновременно съ симъ будутъ проданы разные товары и предметы, забытые или потерянные въ теченіе указаннаго періода времени на станціяхъ и въ вагонахъ.—въ числѣ коихъ: 1 ящ. гильзъ папиросныхъ, 2 м. домашнихъ вещей, 1 м. сухарей, 1 м. кондитерскаго, 62 м. листового желѣза и 34 м. котельнаго желѣза. 3—3

Въ ночь на 1-е число настоящаго декабря мѣсяца, во время моего временнаго жительства въ селѣ Нагавицынѣ нижегородскаго уѣзда, въ домѣ умершаго родителя своего священника Константина Астрина, изъ запертой клѣти произведена у меня кража разнаго движимаго имущества, въ томъ числѣ четырехъ 5% внутреннихъ съ выигрышами билетовъ, изъ коихъ два билета 1-го займа съ №№ 67714/31 и 12887/49 и два билета 2-го займа съ №№ 64334/9 и 64335/9, съ купонными листами, обрѣзанными у первыхъ 1 іюля 1893 г. и у вторыхъ 1 сентября 1893 г., четырехъ серій по 50 р. каждая, и билетъ нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго коммерческаго банка отъ 8 октября 1893 г. за № 71430 въ 4.000 р. на имя родной моей сестры—дѣвицы священнической дочери Екатерины Константиновны Астриной, умершей въ селѣ Нагавицынѣ 22 прошедшаго ноября.

Объявляю о семъ для всеобщаго свѣдѣнія на случай появленія въ продажѣ или залогѣ похищенныхъ у меня билетовъ.

Губернскій секретарь *Михаилъ Константиновичъ Астринъ* (квартирующій на Ковалихинской улицѣ въ домѣ г. Флерова). 3—3

Отъ управленія Самаро-Златоустовской желѣзной дороги симъ объявляется, что дубликатъ накладной 1893 г. на отправку Нижній—Уфа № 93896 агентствомъ компаніи „Надежда“ заявленъ утеряннымъ. 3—3

Управленіе Либаво-Роменской желѣзной дороги объявляетъ, что по заявленію получателя Арона Арха дубликатъ накладной по отправкѣ Нижній—Бобруйскъ отъ 7 сентября сего года за № 69364/29046, выданный на предъявителя утерянъ.

По истеченіи 30 дней послѣ третьей публикаціи грузъ будетъ выданъ Арху. 3—3

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія о пріемѣ подписки на 1894 г. журналовъ: „Живописное Обозрѣніе“, „Колосья“, „Сѣверъ“; газетъ: „Сынъ Отечества“, „Русскій Листокъ“.

Нижній-Новгородъ. 1 января 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.